**ДЁМИНА
Яна
Валерьевна**

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Институт экономических исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

**DYOMINA
Yana
Valeryevna**

Candidate of sciences (economics), senior research fellow

Economic Research Institute
FEB RAS,
153, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

yandemi@yandex.com

ORCID: 0000-0001-5208-7273

© Дёмина Я.В.,
Мазитова М.Г., 2021

УДК 338.2+339.5

ЭКОНОМИКА ЯПОНИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

В статье рассматриваются последствия пандемии COVID-19 для экономики Японии и меры властей по борьбе с ними. Впервые режим чрезвычайной ситуации в стране был введён в апреле 2020 г., полное снятие ограничений произошло в октябре 2021 г. За указанный период экономика Японии испытала несколько шоков: крупнейшее в послевоенной истории падение ВВП, рост безработицы, снижение объёма внешней торговли, сбой в цепочках поставок, «провальные» Олимпийские игры. Согласно прогнозам, долгосрочный устойчивый рост экономики страны возможен только в условиях проведения структурных реформ.

Япония, пандемия COVID-19, коронавирус, меры государственной политики, государственные расходы, прогноз, внешняя торговля, цепочки поставок, ТНК

JAPAN'S ECONOMY UNDER THE COVID-19 PANDEMIC

The article reviews consequences of the COVID-19 pandemic in Japan and state measures to neutralize them. In April 2020 the state of emergency was implemented for the first time. And on October 1, 2021 all restrictions were lifted. During the pandemic, the Japanese economy has experienced several shocks: the largest drop in GDP in post-war history; a sharp increase in unemployment rate; decline in foreign trade; disruption in supply chains; and «failed» Olympic Games. According to forecasts, long-term sustainable growth is possible only in conditions of economic reform (active use of information and communications, and carbon-free technologies).

Japan, COVID-19 pandemic, coronavirus, economic policy measures, government spending, forecast, foreign trade, supply chains, TNC

МАЗИТОВА**Марина
Гамиловна**

Научный сотрудник

Институт экономических
исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042**MAZITOVA****Marina
Gamilovna**

Research fellow

Economic Research Institute
FEB RAS,
153, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042mazitova@ecrin.ru

ORCID: 0000-0002-7978-7904

Введение

В декабре 2019 г. в Китае произошла вспышка пневмонии с неизвестным возбудителем, приведшая к пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19). По данным Всемирной организации здравоохранения, по состоянию на 13 октября 2021 г.¹ в мире выявлено более 237,7 млн случаев заражения, из них в Японии – 1,7 млн (25-е место в мире). В первую пятёрку стран по заболеваемости входят США (43,8 млн случаев), Индия (34,0), Бразилия (21,5), Великобритания (8,2) и Россия (7,8). Пандемия привела к закрытию государственных границ множества стран, а также введению существенных ограничений ведения субъектами экономической деятельности.

Япония не стала исключением. Был введён запрет на въезд иностранцев из 159 государств (применяется в отношении лиц, посетивших территории, затронутые COVID-19, в течение последних 14 дней). Кроме того, все прибывающие в Японию (включая граждан страны) обязаны предъявить сертификат об отрицательном результате теста на COVID-19, проведённого за 72 часа до времени вылета рейса².

Летние Олимпийские игры в г. Токио, с которыми связывалось определённое число положительных прогнозов, были перенесены с 24 июля – 9 августа 2020 г. на 23 июля – 8 августа 2021 г. и прошли без зрителей [2].

С апреля 2020 г. по октябрь 2021 г. в Японии наблюдалось пять волн пандемии COVID-19³, которым соответствовали периоды введения режима чрезвычайной ситуации (ЧС). С 1 октября 2021 г. правительство страны впервые полностью отменило чрезвычайные или особые меры, связанные с пандемией⁴.

В период действия режима ЧС ограничения касались работы образовательных и общественных учреждений; караоке-залов и ресторанов, где продают алкоголь; посещения крупных мероприятий и других мест скопления людей. Часть компаний перевели сотрудников на дистанционный формат работы⁵.

¹ WHO Coronavirus (COVID-19) Dashboard. URL: <https://covid19.who.int/table> (дата обращения: 13.10.2021).

² Border Enforcement Measures to Prevent the Spread of Novel Coronavirus (COVID-19). URL: https://www.mofa.go.jp/ca/fna/page4e_001053.html (дата обращения: 03.08.2021).

³ Новый премьер-министр Японии Кисида Фумио стоит перед проблемой борьбы с шестой волной COVID-19. URL: <https://www.nippon.com/ru/news/yjj2021100400947> (дата обращения: 13.10.2021).

⁴ В Японии отменяют связанное с коронавирусом чрезвычайное положение. URL: <https://www.nippon.com/ru/news/yjj2021093001109/> (дата обращения: 12.10.2021).

⁵ Подробнее см. [2].

Стоит отметить, что удалённый режим работы в японских компаниях практиковался и до пандемии (в основном в связи с необходимостью ухода за больными родственниками либо заботой о детях). Однако если в марте 2020 г. (до введения первого режима ЧС) дистанционный формат работы использовали только 17,6% предприятий, то уже в мае – июне 2020 г. (после введения режима ЧС) этот показатель достиг максимума в 56,4%, далее постепенно снижался, составив в марте 2021 г. около 40%¹.

Невысокая доля сотрудников, работающих удалённо, объясняется отсутствием компьютерного и телекоммуникационного оборудования (Япония отстаёт от прочих развитых стран в области цифровизации рабочего процесса и использования информационно-коммуникационных технологий) и правил дистанционной работы, а также сложностями в общении с коллегами и деловыми партнёрами на расстоянии (лишь некоторые работники выполняют нестандартные и интеллектуальные задачи и готовы взять на себя ответственность за принятие решений) [17].

Одной из мер борьбы с пандемией является также решение властей страны о вакцинации граждан (проходит поэтапно для разных групп населения с февраля 2021 г.). По состоянию на 4 октября 2021 г. две дозы вакцины получили 60,9% жителей (77 млн человек), хотя бы одну дозу – 71,3% (90 млн человек). Среди пожилых людей полностью вакцинированы 89,4%².

В настоящее время в Японии применяются три вакцины: компаний «Пфайзер» (Pfizer Inc.), «Модерна» (Moderna Inc.) и «АстраЗенека» (AstraZeneca PLC). Планы по вакцинации населения страны были частично сорваны вследствие проблем с тремя партиями американской вакцины Moderna, произведённой на заводе в Испании. В общей сложности 1,63 млн доз вакцины были отозваны, так как в них были обнаружены инородные примеси. Указанная вакцина поставлялась в 863 пункта вакцинации по всей стране³. Вакцины японских фармацевтических компаний пока проходят клинические испытания, их одобрение планируется получить весной 2022 г.⁴

Меры по борьбе с экономическими последствиями пандемии COVID-19

Увеличение бюджетных расходов, связанных с поддержкой населения и бизнеса, а также разработка планов долгосрочного развития – ключевые направления среди мер правительств разных стран по борьбе с последствиями пандемии. Для экономической политики Японии последних лет («абэномики») характерны масштабные меры налогового и бюджетного стимулирования, в том числе в отраслях, страдающих от стихийных бедствий. В этом смысле меры поддержки бизнеса и граждан в условиях распространения COVID-19 и действия ограничительных мер можно назвать «традиционными» для японского правительства, однако, их объём беспрецедентен.

Всего в течение 2020 г. власти Японии одобрили четыре пакета ответных мер против последствий пандемии COVID-19 на общую сумму 191,1 трлн иен (1,8 трлн долларов США

¹ Внедрение удалённой работы: на пике в мае 2020 года – 56,4% предприятий, в среднем и малом бизнесе наблюдается тенденция к сокращению этого типа работы. URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-data/h01104/> (дата обращения: 11.10.2021).

² В Японии полностью вакцинировано против коронавируса более 60% жителей. URL: <https://www.nippon.com/ru/news/yjj2021100400704> (дата обращения: 12.10.2021).

³ Metal Substance Tainted Moderna Jabs, Dealing Setback to Rollout // The Asahi Shimbun. 2021. August 27. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14427323> (дата обращения: 12.10.2021).

⁴ В Японии 2 октября начнутся клинические испытания первой в мире вакцины от COVID-19 с использованием только растительных материалов. URL: <https://www.nippon.com/ru/news/fnn20211001247134> (дата обращения: 13.10.2021).

по среднегодовому курсу; 35,9% ВВП Японии за 2020 г.)¹. Первый пакет от 13 февраля был одобрен в размере 15,3 млрд иен, второй (от 10 марта) – 430 млрд иен, третий (от 7 апреля) – 117,1 трлн иен и четвёртый (от 8 декабря) – 73,6 трлн иен.

Указанные пакеты мер, помимо прямой борьбы с распространением COVID-19 (строительство лечебных учреждений, закупка и распределение медицинских масок среди населения и пр.), были также направлены на поддержку домашних хозяйств и бизнеса (денежные выплаты каждому резиденту Японии и пострадавшим фирмам, льготные кредиты, отсрочка налоговых платежей и взносов на социальное обеспечение и пр.), а также на восстановление и развитие экономики после пандемии (инвестиции в цифровизацию и «зелёные» технологии и др.)².

Рекордные³ по объёму выделенных средств пакеты мер привели к принятию трёх дополнительных бюджетов на 2020 финансовый год⁴ (от 30 апреля, 12 июня и 15 декабря), что в итоге обусловило колоссальный рост объёма заимствований (с 32,6 до 112,5 трлн иен, или 64,1% в годовых поступлениях)⁵.

В марте 2021 г. были приняты новые меры по финансовой поддержке домохозяйств с низким доходом: на каждого ребёнка было выплачено по 50 тыс. иен; некоммерческим организациям, предоставляющим бесплатное питание нуждающимся детям, были расширены правительственные субсидии. Для финансирования указанных мер власти Японии использовали резервные фонды (более 500 млрд иен⁶).

В то же время Банк Японии в период пандемии продолжает проводить сверхмягкую денежно-кредитную политику, поддерживая нулевые ставки (краткосрочные процентные ставки на уровне –0,1%; 10-летние государственные облигации на уровне около 0%). Программу корпоративного кредитования (фактически беспроцентные необеспеченные займы) было решено продлить до марта 2022 г. В отличие от 2020 г. в текущем финансовом году приоритет отдаётся не малому бизнесу, пострадавшему от последствий пандемии COVID-19, а компаниям, направляющим средства на решение проблемы изменения климата⁷.

Массированный выпуск государственных облигаций для финансирования пакетов чрезвычайных мер вызывает беспокойство, так как влечёт за собой увеличение государственного долга, объём которого и так беспрецедентен (254,1% ВВП по итогам 2020 г.): в период мирового финансового кризиса в 2008 г. уровень госдолга Японии составлял 180,7% ВВП⁸.

¹ Рассчитано по: Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Кореи, Японии. Общ. ред. О.В. Синявской. URL: https://isp.hse.ru/data/2020/04/29/1544579194/COVID-19_stimulus%20packages_countries260420.pdf (дата обращения: 04.10.2021); Policy Responses to COVID-19. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19#J> (дата обращения: 23.08.2021); UNCTADStat. Data Center. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 14.10.2021).

² Подробнее см. [2].

³ Для сравнения: во время мирового финансового кризиса в 2008 г. был одобрен пакет экстренных мер в размере 56,8 трлн иен, или 52 млрд долларов США. Источник: COVID-19: Japan Unveils \$990B Package to Support Economy. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/covid-19-japan-unveils-990b-package-to-support-economy/1795756> (дата обращения: 14.10.2021).

⁴ Финансовый год в Японии длится с 1 апреля по 31 марта. – Прим. авт.

⁵ Подробнее см. [2].

⁶ В Японии готовят новые меры поддержки нуждающихся. URL: <https://www.nippon.com/ru/news/yjj2021031600178> (дата обращения: 06.09.2021).

⁷ Suzuki N. BOJ Extends Support for Virus-Hit Firms, Maintains Monetary Policy. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2021/06/54a1d2fe4377-urgent-boj-decides-to-extend-funding-support-for-virus-hit-firms.html> (дата обращения: 16.09.2021).

⁸ World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October> (дата обращения: 15.10.2021).

Перекалывание долгов на будущие поколения в условиях старения и сокращения численности населения страны становится серьёзной проблемой. В Японии доля пожилых людей (в возрасте 65 лет и старше) в общей численности населения страны растёт с 1950 г. В настоящее время она достигла рекорда в 29,1% (36,4 млн человек), что является самым высоким показателем среди всех государств – членов ООН. Например, в Италии, находящейся на втором месте, доля пожилых людей составляет 23,6% общей численности населения страны (14,3 млн человек)¹.

Кроме того, эффект реализации чрезвычайных мер неоднозначен. Так, правительственная программа единовременных выплат резидентам Японии (100 тыс. иен на каждого человека) показала довольно низкую эффективность. По оценкам экспертов [10; 11], увеличение расходов домохозяйств было зафиксировано только в течение первой недели после получения пособий. Далее их величина умеренно снижалась в течение месяца. Указанная программа выплат не учитывала ухудшение финансового положения граждан в условиях пандемии, которое существенно различалось по половозрастным группам и сферам экономической деятельности.

Средства для поддержки малых и средних предприятий (2 млн иен – микропредприятиям, малому и среднему бизнесу; 1 млн иен – индивидуальным предпринимателям; льготные кредиты), предусмотренные в рамках того же пакета чрезвычайных экономических мер против пандемии COVID-19², были использованы более эффективно. Так, количество компаний-банкротов снизилось до минимума впервые за последние 30 лет [8]. Однако произошёл рост числа так называемых компаний-зомби (неспособных обслуживать свои долговые обязательства из прибыли), поддерживаемых правительственными мерами. Кроме того, использование государственных кредитных гарантий вызывает некоторое беспокойство у исследователей (особенно в сфере ресторанного бизнеса) [18], так как полученные средства направляются не для осуществления капиталовложений, а для восполнения доходов. В будущем такой подход может привести к проблемам с погашением кредитов.

Влияние пандемии COVID-19 на экономику Японии

Несмотря на то что распространение COVID-19 в Японии было не столь катастрофическим, как в США или странах Европы, экономика страны существенно пострадала. Так, по итогам 2020 г. впервые за 11 лет выросла безработица (1,9 млн человек, или 2,8% экономически активного населения). Число временно отстранённых работников (2,6 млн человек) стало рекордным с 1968 г.³ В период мирового финансового кризиса в феврале – марте 2009 г. ситуация была не столь остра: сокращение численности трудоустроенной части населения составляло 520 тыс. человек [7].

В сравнении с другими странами ситуация с безработицей в Японии может выглядеть не такой серьёзной, но изменения, касающиеся разных групп экономически активного населения страны, вызывают опасения. Так, в период пандемии численность нетрудовой части населения (незанятое население в возрасте старше 15 лет, которое не ищет работу либо не может немед-

¹ Число пожилых людей в Японии достигло нового рекордного уровня. URL: <https://www.nippon.com/ru/news/yjj2021091900274> (дата обращения: 15.10.2021); Япония – мировой лидер по показателям старения населения: 30% населения в возрасте 65 лет и старше. URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-data/h01120> (дата обращения: 15.10.2021).

² Emergency Economic Measures for Response to COVID-19 to Protect the Lives and Lifestyles of the Public and Move Toward Economic Recovery. URL: http://japan.kantei.go.jp/ongoingtopics/_00019.html (дата обращения: 06.09.2021).

³ В Японии ухудшается ситуация с занятостью: безработица растёт впервые за 11 лет. URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-data/h00930> (дата обращения: 06.09.2021).

ленно приступить к работе даже при наличии вакансии) резко возросла на 940 тыс. человек (рекордный рост показателя с 1963 г.). В эту категорию попали в основном лица старше 65 лет (с 2010 г. в Японии наблюдался рост числа работающих пожилых людей, который в период пандемии прекратился) и женщины. Пожилые люди отказывались от работы, опасаясь за своё здоровье, так как у них высок риск заболевания в тяжёлой форме, а женщины опасались за здоровье своих семей [7].

Во II полугодии 2020 г. часть женщин и лиц старше 65 лет вернулись к работе, однако, в 2021 г. с каждым ухудшением эпидемиологической ситуации рост численности нетрудового населения возобновлялся. Если бы указанные категории граждан не отказывались от работы, а активно вели её поиск, полная безработица могла увеличиться на 2–3 млн человек, составив 4–5% экономически активного населения [7].

Ещё стоит учитывать, что в период пандемии резко возросло число «пребывающих в отпуске». Когда в апреле 2020 г. впервые был введён режим ЧС, численность находившихся в отпуске достигла рекордной величины в 5,97 млн человек, составив 9% занятого населения страны. Наибольшее количество работников, отправленных в вынужденный отпуск, было характерно для гостиничного бизнеса и сферы общественного питания [7]. Предприятия предпочли не увольнять персонал, а отправить сотрудников в вынужденный отпуск, оплачиваемый за счёт государственных программ. Руководители компаний рассчитывали на улучшение ситуации с распространением COVID-19 и отмену режима ЧС.

Опрос 3 728 японских компаний, проведённый в июне 2021 г. (по прошествии полутора лет с начала пандемии), показал, что большинство представителей бизнеса сохраняют положительный настрой: 28% респондентов через год планируют увеличить текущую численность работников; 63,5% – сохранить; только 8,5% – сократить¹.

Сферы экономической деятельности (туризм и гостиничное хозяйство, общественное питание), в которых в первую очередь персонал был сокращён или отправлен в вынужденный отпуск, относятся к числу наиболее пострадавших от пандемии отраслей. Также к ним относится автомобилестроение (продажи внутри Японии и в мире снизились по итогам 2020 г., однако, в I полугодии 2021 г. был отмечен существенный рост) [1; 2].

Более того, крупнейший автопроизводитель «Тойота» (Toyota Motor Corp.), несмотря на негативные явления в отрасли, связанные с пандемией, не стал отказываться от своих планов по началу продаж электромобиля «Тойота Мирай II» (Toyota Mirai II), соответствующего стратегии японского правительства по борьбе с изменением климата и переходу к «безуглеродному» обществу. В декабре 2020 г. в массовую продажу поступил электромобиль на топливных элементах, энергия в котором вырабатывается благодаря химической реакции с участием водорода. Являясь спонсором самого высокого уровня Олимпийских и Паралимпийских игр в г. Токио, компания также предоставила около 3 тыс. электромобилей (из них 475 – «Тойота Мирай II») для использования в спортивной деревне и местах проведения соревнований. Помимо требований внутреннего рынка, корпорация учитывает планы Европейского союза по запрету продаж новых автомобилей на углеродном топливе (включая гибридные автомобили) с 2035 г.²

Япония прочно встроена в мировое хозяйство, и пандемия COVID-19 проявила уязвимость её экономики в условиях глобального кризиса. Вначале распространение COVID-19

¹ Many Japan Firms See Their Workforce Growing. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20211011_15/ (дата обращения: 13.10.2021).

² Уно Т. Мировой переход на электромобили: могут ли стать весомой альтернативой автомобилям на водороде? URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-topics/g01176/> (дата обращения: 13.10.2021).

привело к краткосрочному нарушению цепочек поставок, что негативно сказалось на внешней торговле страны и деятельности японских транснациональных корпораций (ТНК), а в дальнейшем – стало причиной долгосрочного падения спроса [2]. Япония является пятым по значимости экспортёром и импортёром в мире. В свою очередь, внешняя торговля играет важную роль в экономике страны, являющейся крупным экспортёром промышленных изделий с высокой добавленной стоимостью. Основными рынками сбыта продукции Японии являются страны Восточной Азии и США. Основу импорта составляет продукция топливно-энергетического комплекса, продукция электромашиностроения и общего машиностроения [2].

Пандемия и ослабление глобального спроса повлияли на показатели внешней торговли Японии. Резкое падение экспорта наблюдалось во II кв. 2020 г. из-за существенного уменьшения поставок за рубеж (главным образом в США) продукции основных товарных позиций – транспортных средств, машин и оборудования. Но достаточно быстро наметилась положительная динамика и показатели экспорта вернулись к докризисному уровню быстрыми темпами, что привело к относительно стабильной производственной активности в стране (*табл. 1*). Следует отметить, что наибольшее сокращение экспортных поставок наблюдалось по странам Ближнего и Среднего Востока, Европы и США; уменьшение экспорта в страны Восточной Азии было не столь значительным [5].

Таблица 1

Динамика экспорта Японии с января 2020 г. по июль 2021 г.
по основным товарным группам и странам, % к аналогичному периоду предыдущего года

Месяц года	Экспорт, всего	Товарная группа			Страна-партнёр		
		средства наземного транспорта; их части и принадлежности	машины, оборудование и механизмы; их части	электрические машины и оборудование; их части	Китай	США	Тайвань (Китай)
Январь 2020	97,1	95,3	90,2	98,3	93,2	92,0	107,2
Февраль 2020	99,3	96,7	91,2	110,8	99,9	97,8	111,4
Март 2020	91,3	89,2	84,8	101,1	94,4	86,4	102,0
Апрель 2020	81,0	54,8	79,6	94,7	99,5	64,5	110,3
Май 2020	73,6	38,8	79,4	89,4	100,6	51,0	106,0
Июнь 2020	74,2	50,3	76,0	82,2	100,2	53,6	100,8
Июль 2020	81,9	70,9	83,3	93,2	109,6	81,4	107,4
Август 2020	85,4	80,6	83,3	94,9	105,3	78,8	100,7
Сентябрь 2020	96,8	99,5	93,7	103,2	116,0	102,4	100,0
Октябрь 2020	102,6	105,8	99,8	107,2	113,2	105,2	104,8
Ноябрь 2020	100,0	101,1	101,1	106,0	108,2	102,1	91,1
Декабрь 2020	107,2	102,9	105,4	112,3	115,8	104,8	102,4
Январь 2021	112,1	101,1	118,4	118,7	144,8	100,3	128,3
Февраль 2021	99,8	94,0	102,9	104,3	108,0	90,0	105,2

Продолжение таблицы 1

Месяц года	Экспорт, всего	Товарная группа			Страна-партнёр		
		средства наземного транспорта; их части и принадлежности	машины, оборудование и механизмы; их части	электрические машины и оборудование; их части	Китай	США	Тайвань (Китай)
Март 2021	114,7	111,3	117,7	110,7	135,7	103,9	112,3
Апрель 2021	136,4	181,2	138,4	123,4	132,2	144,0	122,9
Май 2021	146,9	234,4	136,7	128,6	121,4	184,2	123,5
Июнь 2021	145,2	200,7	138,4	136,4	124,8	182,2	124,9
Июль 2021	132,7	142,9	131,3	126,8	115,2	123,3	135,5

Источник: рассчитано по: Trade Map. URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения: 17.09.2021).

Падение импорта Японии в 2020 г. было обусловлено уменьшением поставок топливно-энергетической продукции в силу сокращения спроса со стороны национального сектора промышленности, а также продолжающимся с 2019 г. снижением мировых цен на энергоносители. Кроме того, было отмечено временное сокращение поставок промежуточной и готовой продукции по глобальным производственным сетям. В то же время пандемия стимулировала быстрый рост импорта продукции, направленной на борьбу с заболеванием: медицинских устройств, дезинфицирующих средств, средств индивидуальной защиты и т. п. [5]. Значительная часть поставок осуществлялась из КНР и США, что положительно отразилось на общих показателях импорта из этих стран (*табл. 2*).

Таблица 2

Динамика импорта Японии с января 2020 г. по июль 2021 г.
по основным товарным группам и странам, % к аналогичному периоду предыдущего года

Месяц года	Импорт, всего	Товарная группа			Страна-партнёр		
		топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	электрические машины и оборудование; их части	машины, оборудование и механизмы; их части	Китай	США	Австралия
Январь 2020	96,1	95,9	91,2	96,8	94,0	88,0	82,5
Февраль 2020	86,4	90,2	81,0	74,8	53,1	95,7	82,9
Март 2020	98,4	91,2	109,0	93,4	98,9	105,7	87,7
Апрель 2020	96,3	69,8	105,7	99,9	115,9	107,2	94,4
Май 2020	75,7	43,9	88,2	89,5	100,6	74,5	74,0
Июнь 2020	86,0	51,6	96,1	102,9	101,3	88,0	78,2
Июль 2020	78,8	52,2	94,5	88,2	91,5	76,7	70,9

Продолжение таблицы 2

Месяц года	Импорт, всего	Товарная группа			Страна-партнёр		
		топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	электрические машины и оборудование; их части	машины, оборудование и механизмы; их части	Китай	США	Австралия
Август 2020	79,5	54,9	96,8	93,9	93,3	78,7	56,7
Сентябрь 2020	84,1	62,3	84,6	93,5	89,9	89,7	66,1
Октябрь 2020	89,2	63,2	100,1	99,6	99,1	86,9	75,7
Ноябрь 2020	92,8	62,5	121,9	102,8	111,3	88,7	79,9
Декабрь 2020	93,0	67,0	105,8	106,8	107,0	83,1	93,0
Январь 2021	95,4	77,0	118,7	99,2	104,4	90,4	100,3
Февраль 2021	116,7	95,3	139,8	135,4	224,2	99,1	105,5
Март 2021	104,5	87,3	107,7	114,2	108,8	104,9	90,7
Апрель 2021	111,6	120,4	118,0	102,2	99,6	102,4	99,6
Май 2021	126,1	166,9	122,4	102,4	103,0	124,9	138,8
Июнь 2021	130,2	180,7	125,4	105,4	115,1	123,7	147,3
Июль 2021	124,9	174,1	117,6	103,1	108,9	119,2	138,8

Источник: рассчитано по: Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 17.09.2021).

Распространение COVID-19 в Китае и странах Юго-Восточной Азии (в первую очередь в Малайзии и Индонезии) сказалось на цепочках поставок японских компаний в регионе и мире. Наблюдались перебои в производстве, снизились объёмы продаж и инвестиций, а также численность занятых в филиалах японских корпораций [19].

Так, в I кв. 2020 г. общий объём продаж китайских филиалов¹ японских ТНК снизился на 21,5% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Во втором квартале наблюдалось незначительное восстановление: продажи выросли на 2,6% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Начиная с III кв. 2020 г. наметился устойчивый положительный тренд: в третьем квартале продажи выросли на 15,2%, в четвёртом – на 21%².

В то же время показатели деятельности филиалов японских ТНК в странах – членах Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Европе и Северной Америке в течение всего 2020 г. были гораздо ниже показателей 2019 г. с наибольшим падением во втором квартале. Так, общие продажи в I кв. 2020 г. упали на 8,2; 10,9 и 7,2%; во втором квартале – 44,1; 33,2 и 42,6% соответственно. С III кв. 2020 г. продажи филиалов в указанных регионах начали частично восстанавливаться по сравнению со вторым кварталом: в третьем квартале по Се-

¹ Здесь и далее в разделе под китайскими филиалами понимаются филиалы японских ТНК в Китае и Гонконге (САР Китая).

² Quarterly Survey of Overseas Subsidiaries. Statistics Report. URL: <https://www.meti.go.jp/english/statistics/tyo/genntihou/index.html> (дата обращения: 05.08.2021).

верной Америке снижение составило 5,8%; по Европе – 11,8% и странам АСЕАН – 22,3%; в четвёртом квартале – 2,1; 0,9 и 2,9% соответственно¹.

Пандемия COVID-19 также оказала негативное влияние на численность занятых в зарубежных филиалах японских ТНК в 2020 г.: значительное сокращение численности наблюдалось по Европе (четвёртый квартал – 7,2%), Китаю (третий квартал – 6,3%), странам АСЕАН (третий квартал – 5,8%) и Северной Америки (второй квартал – 5%)². Но в целом корреляция между числом зарегистрированных случаев COVID-19 и темпами роста численности занятых в 2020 г. была незначительной, что свидетельствует о восстановлении занятости в зарубежных филиалах вместе с объёмом продаж [19].

Японские ТНК в 2020 г. сократили инвестирование даже в странах, относительно менее пострадавших от пандемии COVID-19. Наибольшее сокращение было характерно для второго квартала. Так, инвестиции в экономику Индонезии и Малайзии сократились примерно на 50%; Индии, Сингапура и Тайваня (Китай) – на 60%, стран Европы – на треть³. С третьего квартала наблюдалось незначительное восстановление объёмов инвестирования, но также была отмечена переориентация на такие страны, как Мексика, Нидерланды и Вьетнам [19].

Цепочки поставок японских фирм в значительной степени зависят от Китая. Так, в 2019 г. на КНР приходился 21% общего объёма продаж зарубежных филиалов японских ТНК, в 2020 г. – 26,8%. Доля Китая в объёме экспорта зарубежных филиалов в Японию была ещё выше: 37,6% – в 2019 г. и 39,5% – в 2020 г.⁴ Причём в этих показателях учитывается только внутрифирменная торговля (без объёма поставок других китайских фирм) [19].

В I кв. 2020 г. экспорт китайских филиалов в Японию сократился на 17,9% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.; во втором квартале – на 12,1%. С третьего квартала экспорт в Японию начал частично восстанавливаться: в третьем квартале снижение составило 6,3% и в четвёртом – 1,9%⁵.

Экспорт в Японию из филиалов, расположенных в странах АСЕАН, Северной Америки и Европы, наоборот, увеличился в I кв. 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. (на 0,8; 7 и 11,7% соответственно). Во втором квартале ситуация в указанных регионах ухудшилась (наблюдалось падение объёма на 21,2; 6,4 и 21,6% соответственно), однако, во втором полугодии экспорт в Японию постепенно восстанавливался⁶.

Экспорт зарубежных филиалов японских ТНК в третьи страны также сократился: в среднем по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. объём экспорта снизился на 9,4 и 33,4% в первом и втором кварталах соответственно. С III кв. 2020 г. наблюдалось восстановление (снижение на 15,1% – в третьем квартале и на 1,5% – в четвёртом), однако, объём экспорта по итогам 2020 г. не вернулся к «допандемийному» уровню⁷.

Пандемия COVID-19 оказала разное воздействие на цепочки поставок по отраслям. В I–III кв. 2020 г. наблюдалось резкое снижение экспорта в Японию китайскими филиалами во всех отраслях промышленности (кроме деревообработки). Наибольший спад был характерен для металлургической продукции и изделий из керамики, камня и глины: по сравнению с

¹ Quarterly Survey of Overseas Subsidiaries. Statistics Report. URL: <https://www.meti.go.jp/english/statistics/tyo/genntihou/index.html> (дата обращения: 05.08.2021).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Рассчитано по: Quarterly Survey of Overseas Subsidiaries. Statistics Report. URL: <https://www.meti.go.jp/english/statistics/tyo/genntihou/index.html> (дата обращения: 05.08.2021).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

I кв. 2019 г. экспорт в 2020 г. снизился на 44,0 и 39,7%; во втором квартале – на 16,2 и 31,8%; в третьем – на 23,2 и 31,4% соответственно. В конце года началось восстановление, однако, уровень 2019 г. не был достигнут: в четвёртом квартале снижение составило 10,5 и 2,1% соответственно¹.

В филиалах, расположенных в странах АСЕАН, также наблюдалось значительное сокращение поставок по всем отраслям промышленности (за исключением электрооборудования). Наибольшее снижение было отмечено по экспорту в Японию транспортного оборудования (39,5% во II кв. 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.) и изделий химической промышленности (19,7 и 19,8% во втором и третьем кварталах соответственно)².

Было ожидаемо, что производство и продажи товаров длительного пользования, таких как автомобили и другое транспортное оборудование, пострадают от пандемии с большей вероятностью, чем потребительских товаров, таких как продукты питания и текстиль. Аналогичная ситуация наблюдалась во время мирового финансового кризиса в 2008–2009 гг. Относительно небольшое влияние пандемии на производство и продажу электрооборудования можно объяснить растущим спросом на компьютеры и связанные с ними электронные товары из-за введения удалённого режима работы [19].

Так как пандемия негативно повлияла на цепочки поставок, власти Японии приняли решение поддерживать производство и потребление внутри страны. Кроме того, правительство стремилось снизить зависимость экономики от Китая. Для того чтобы стимулировать компании перенести часть своих заводов обратно в Японию, весной 2020 г. из пакета чрезвычайных экономических мер было выделено 220 млрд иен. Ещё 23,5 млрд иен были предназначены для японских ТНК, переносящих производство из Китая в другие страны (предположительно – АСЕАН) [4].

Стремление перебазировать заводы из КНР в страны АСЕАН наблюдалось ещё до пандемии. Это было вызвано не только желанием снизить зависимость экономики от производства в Китае, но и избежать следующих рисков: торговой войны КНР с США, роста издержек (в первую очередь по заработной плате), антияпонских демонстраций и др.

Однако в июле 2021 г. нарушение цепочек поставок вследствие пандемии коснулось и производств, расположенных в странах АСЕАН. Так, в Малайзии были временно закрыты заводы корпораций «Тойота» и «Хонда» (Honda Motor Co., Ltd.). Распространение COVID-19 в Индонезии, Таиланде и Вьетнаме также вынудило японские ТНК остановить производство и отправить часть сотрудников обратно в Японию³.

В 2020 г. пандемия привела к спаду ВВП страны: снижение составило 4,7% [12; 15] при первоначальных оценках в пределах от 4,7 (Банк Японии) до 7,3% (Организация экономического сотрудничества и развития, ОЭСР). Фактически падение ВВП на 6,3% было зафиксировано ещё в IV кв. 2019 г., что было следствием повышения с 1 октября потребительского налога с 8 до 10% [1]. В I кв. 2020 г. влияние пандемии было незначительным: спад ВВП составил 2,2% в годовом выражении. Однако во втором квартале введение режима ЧС в стране и дальнейшее распространение COVID-19 по всему миру привели к крупнейшему спаду ВВП в послевоенной истории Японии (29,2%) [13; 14]. В третьем квартале различные правительственные программы субсидирования принесли свои плоды: прирост ВВП составил 22,9%.

¹ Quarterly Survey of Overseas Subsidiaries. Statistics Report. URL: <https://www.meti.go.jp/english/statistics/tyo/genntihou/index.html> (дата обращения: 05.08.2021).

² Там же.

³ Southeast Asia COVID Surge Hits Japanese Firms' Supply Chains. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2021/07/c19ceaa3e17a-focus-southeast-asia-covid-surge-hits-japanese-firms-supply-chains.html> (дата обращения: 15.10.2021).

В 2020 финансовом году сокращение ВВП составило 4,6% [6] (по прогнозам японских экспертов, ожидалось падение на 5,4%; западных аналитиков – на 5,6%)¹. По итогам 2021 финансового года японские аналитики ожидали самый резкий за последние десятилетия подъём ВВП: на 3,4%. Однако непрекращающаяся пандемия и сбои в региональных и глобальных цепочках поставок привели к тому, что Международный валютный фонд (МВФ) ухудшил очередной прогноз для экономики Японии. Так, прирост ВВП по итогам 2021 г. ожидается на уровне 2,4%, что на 0,4 п. п. ниже первоначальных оценок [16]. В среднесрочной перспективе прирост ВВП Японии оценивается МВФ в 1,6% (в среднем за 2021–2025 гг.), ОЭСР – 0,7% (в среднем за 2021–2025 гг.) и Всемирным банком – 2,2% (в среднем за 2021–2023 гг.)².

Прогноз экономического развития Японии до 2035 финансового года, учитывающий текущую пандемию COVID-19, предполагает три сценария: базовый, сценарий реформирования и рискованный (табл. 3).

Таблица 3

Сценарии экономического развития Японии до 2035 финансового года

Сценарий	Прирост ВВП, %			Государственный долг / ВВП, %		
	2021–2025	2026–2030	2031–2035	2021–2025	2026–2030	2031–2035
Базовый	1,2	0,3	–0,1	218	231	247
Сценарий реформирования	1,3	0,5	0,2	217	227	236
Рискованный	0,7	0,0	–0,4	233	252	277

Источник: составлено по: [9].

В рамках *первого сценария* предполагается, что число иностранных туристов сохранится на прежнем уровне, а власти страны будут устранять негативные последствия массовой финансовой поддержки населения и компаний в период «коронакризиса». Темпы прироста реального ВВП ожидаются невысокие с переходом к негативным значениям в конце периода. Отношение государственного долга к ВВП прогнозируется на уровне 218% в начале исследуемого периода и 247% – в конце.

Второй сценарий предполагает цифровизацию (активное использование информационно-коммуникационных технологий) и отказ от углеродного топлива. Темпы прироста реального ВВП в рамках данного сценария ожидаются положительными в течение всего рассматриваемого периода с постепенным снижением с 1,3 до 0,2%. Предполагается, что объём госдолга будет чуть ниже, чем в базовом сценарии, и составит 236% в 2031–2035 финансовых годах.

Наконец, в *третьем сценарии* рассматривается ситуация с распространением новых штаммов COVID-19 и продолжением пандемии в 2022 финансовом году. Предполагается, что экономика Японии достигнет предкризисного уровня (2018 финансового года) только в 2035 г. Темпы прироста реального ВВП ожидаются низкие с максимальным падением в кон-

¹ Kaneko K. Japan's GDP Seen Shrinking Less Than Previously Expected This Fiscal Year: Reuters Poll. URL: <https://www.reuters.com/article/us-japan-economy-poll/japans-gdp-seen-shrinking-less-than-previously-expected-this-fiscal-year-reuters-poll-idUSKBN27T0F9> (дата обращения: 06.09.2021); Nakamura K. Japan's Economy to Notch Sharp Recovery from Pandemic Toward End 2021. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2021/01/1c29429be35e-focus-japan-economy-to-notch-sharp-recovery-from-pandemic-toward-end-2021.html> (дата обращения: 06.09.2021).

² Рассчитано по: [3].

це периода. Уровень государственного долга в 2031–2035 гг. оценивается как катастрофический с угрозой дефолта (277%).

В первом и втором сценариях учитывался вариант проведения Олимпийских игр в г. Токио и получение положительного эффекта от них, в третьем сценарии – вариант отмены международных соревнований. Как отмечалось выше, Олимпийские игры прошли без зрителей. Они оцениваются экспертами как самая дорогостоящая летняя Олимпиада в современной истории. Так, первоначальный бюджет в 7,4 млрд долларов в итоге превысил 25 млрд, из которых 15 млрд было выделено из государственной казны. Свою роль в «удорожании» Олимпиады (на 2,8 млрд долларов) сыграл её перенос на год¹.

Эксперты также обеспокоены величиной расходов на поддержание олимпийских объектов после завершения спортивных соревнований. По оценкам, пять из шести спортивных площадок, находящихся в г. Токио, будут убыточными (величина совокупных убытков – 1,1 млрд иен в год). И только волейбольная «Ариаке Арена» (Ariake Arena), предположительно, будет приносить прибыль (0,4 млрд иен в год). В то же время судьба Национального стадиона – главного олимпийского объекта – пока не решена, так как его использование в условиях пандемии затруднительно, а ежегодные расходы на содержание объекта составят 2,4 млрд иен².

Заключение

Япония, как и остальной мир, полтора года борется с последствиями пандемии COVID-19. К настоящему моменту в стране были зафиксированы пять волн. Первый режим ЧС был введён в апреле 2020 г., отмена ограничений произошла 1 октября 2021 г. Последняя волна COVID-19 совпала с периодом проведения Олимпийских и Паралимпийских игр в г. Токио, которые не оправдали возложенных на них надежд, так как в условиях режима ЧС ни иностранные, ни японские зрители не были на них допущены.

Кроме «провальной» Олимпиады, за указанный период экономика Японии испытала и другие шоки: крупнейшее в послевоенной истории падение ВВП во II кв. 2020 г. (29,2%); рост уровня безработицы (10% экономически активного населения с учётом находящихся в вынужденном отпуске и нетрудовой части населения); сбои в функционировании глобальных и региональных цепочек поставок японских ТНК и связанное с этим падение объёмов экспортно-импортных операций (самое резкое снижение наблюдалось в мае 2020 г.: экспорт уменьшился на 26,4%, импорт – на 24,3%).

Согласно долгосрочным прогнозам (до 2035 финансового года), устойчивый рост экономики Японии возможен только в условиях перехода к «безуглеродному» обществу и активного использования информационно-коммуникационных технологий.

Список литературы

1. Белов А.В., Тихоцкая И.С. Первая волна пандемии COVID-19 в Японии: социальные и экономические аспекты // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 10. С. 14–21. <http://dx.doi.org/10.31857/S032150750011106-8>
2. Дёмина Я.В., Мазитова М.Г. Пандемия COVID-19 и её влияние на экономику Японии // *Японские исследования*. 2021. № 3. С. 57–75. <http://dx.doi.org/24412/2500-2872-2021-3-57-75>

¹ Успенская А. Поколение Z против МОК. Как олимпийское движение оказалось в ловушке нового времени, и что может его спасти? URL: <https://www.bbc.com/russian/features-57957618> (дата обращения: 06.09.2021).

² Shibata Sh., Ito Yo. Maintenance, Oysters Expected to Raise Deficit at Olympic Venues // *The Asahi Shimbun*. 2021. October 13. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14460025> (дата обращения: 18.10.2021).

3. *Изотов Д.А.* Меры государственной поддержки экономики в странах Большой тройки Северо-Восточной Азии в период пандемии // *Пространственная экономика*. 2021. Т. 17. № 3. С. 156–178. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.3.156-178>
4. *Кустанов В.О.* COVID-19 корректирует внешнюю стратегию Японии. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-05-31/10_7874_japan.html (дата обращения: 06.09.2021).
5. *Ноздрев С.В.* Внешнеэкономические связи Японии: современное состояние и развитие в условиях пандемии COVID-19 // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2021. № 3. С. 87–102. <http://dx.doi.org/10.24411/2072-8042-2021-3-87-102>
6. From Rebound in Fiscal Year 2021 to Moderate Recovery in Fiscal Year 2022. The 186R Quarterly Forecast. URL: <https://www.jcer.or.jp/english/from-rebound-in-fiscal-year-2021-to-moderate-recovery-in-fiscal-year-2022> (дата обращения: 06.09.2021).
7. *Genda Yū.* Has Japan Sidestepped a Pandemic Unemployment Boom? URL: <https://www.nippon.com/en/in-depth/a07603> (дата обращения: 13.10.2021).
8. *Goodman M.P.* Comparing U.S., Japanese, and German Fiscal Responses to Covid-19. URL: <https://www.csis.org/analysis/comparing-us-japanese-and-german-fiscal-responses-covid-19> (дата обращения: 06.09.2021).
9. Japan's Post-COVID Economy. The 47th Medium-Term Economic Forecast. 2021. URL: <https://www.jcer.or.jp/english/japan-post-covid-economy> (дата обращения: 15.08.2021).
10. *Kaneda M., Kubota S., Tanaka S.* Who Spent Their COVID-19 Stimulus Payment? Evidence from Personal Finance Software in Japan // *Covid Economics: Vetted and Real-Time Papers*. Ed. by Ch. Wyplosz. 2021. Issue 75. Pp. 1–29.
11. *Kubota S., Onishi K., Toyama Y.* Consumption Responses to COVID-19 Payments: Evidence from a Natural Experiment and Bank Account Data // *Covid Economics: Vetted and Real-Time Papers*. Ed. by Ch. Wyplosz. 2020. Issue 62. Pp. 90–123.
12. OECD Economic Outlook. 2021. Vol. 2021. Issue 1. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/edfbca02-en/index.html?itemId=/content/publication/edfbca02-en> (дата обращения: 05.08.2021).
13. *Takeda M.* Japan's Economy Not Spared in 2020. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2020/12/11/japans-economy-not-spared-in-2020> (дата обращения: 06.09.2021).
14. *Takumori A.* The Japanese Economy in 2021: Pandemic Easing and Gradual Recovery. URL: <https://www.nippon.com/en/in-depth/d00663> (дата обращения: 06.09.2021).
15. World Economic Outlook Update. Fault Lines Widen in the Global Recovery. 2021. July. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/07/27/world-economic-outlook-update-july-2021> (дата обращения: 15.08.2021).
16. World Economic Outlook: Recovery During a Pandemic – Health Concerns, Supply Disruptions, Price Pressures. 2021. October. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (дата обращения: 15.10.2021).
17. *Yamamoto I.* Why Japan Still Lags in Work from Home, Even During the Pandemic. URL: <https://www.nippon.com/en/in-depth/a07602/why-japan-still-lags-in-work-from-home-even-during-the-pandemic.html> (дата обращения: 15.10.2021).
18. *Yamori N., Aizawa T.* The Impact of the First Wave of the COVID-19 Crisis on Small and Medium-Sized Enterprises and Credit Guarantee Responses: Early Lessons from Japan // *Covid Economics: Vetted and Real-Time Papers*. Ed. by Ch. Wyplosz. 2021. Issue 63. Pp. 186–200.
19. *Zhang H.* The Impact of COVID-19 on Global Production Networks: Evidence from Japanese Multinational Firms // *Covid Economics: Vetted and Real-Time Papers*. Ed. by Ch. Wyplosz. 2021. Issue 72. Pp. 26–67.

References

1. Belov A.V., Tikhotskaya I.S. The First Wave of COVID-19 Pandemic in Japan: Social and Economic Considerations. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today]. 2020. No. 10. Pp. 14–21. <http://dx.doi.org/10.31857/S032150750011106-8> (In Russian)
2. Dyomina Ya.V., Mazitova M.G. The COVID-19 Pandemic and Its Impact on the Japanese Economy. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia]. 2021. No. 3. Pp. 57–75. <http://dx.doi.org/24412/2500-2872-2021-3-57-75> (In Russian)
3. Izotov D.A. Economic Policy Responses to COVID-19 of the Northeast Asia Countries. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2021. Vol. 17. No. 3. Pp. 156–178. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.3.156-178> (In Russian)
4. Kistanov V.O. *COVID-19 Corrects Japan's Foreign Strategy*. Available at: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-05-31/10_7874_japan.html (accessed 6 September 2021). (In Russian)
5. Nozdrev S.V. Japan's Trade and Economic Relations: Current State and Prospects Under COVID-19 Pandemic. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Journal]. 2021. No. 3. Pp. 87–102. <http://dx.doi.org/10.24411/2072-8042-2021-3-87-102> (In Russian)
6. *From Rebound in Fiscal Year 2021 to Moderate Recovery in Fiscal Year 2022*. The 186R Quarterly Forecast. Available at: <https://www.jcer.or.jp/english/from-rebound-in-fiscal-year-2021-to-moderate-recovery-in-fiscal-year-2022> (accessed 6 September 2021).
7. Genda Yū. *Has Japan Sidestepped a Pandemic Unemployment Boom?* Available at: <https://www.nippon.com/en/in-depth/a07603> (accessed 13 October 2021).
8. Goodman M.P. *Comparing U.S., Japanese, and German Fiscal Responses to Covid-19*. Available at: <https://www.csis.org/analysis/comparing-us-japanese-and-german-fiscal-responses-covid-19> (accessed 6 September 2021).
9. *Japan's Post-COVID Economy*. The 47th Medium-Term Economic Forecast. 2021. Available at: <https://www.jcer.or.jp/english/japan-post-covid-economy> (accessed 15 August 2021).
10. Kaneda M., Kubota S., Tanaka S. Who Spent Their COVID-19 Stimulus Payment? Evidence from Personal Finance Software in Japan. In: *Covid Economics: Vetted and Real-Time Papers*. Ed. by Ch. Wyplosz. 2021. Issue 75. Pp. 1–29.
11. Kubota S., Onishi K., Toyama Y. Consumption Responses to COVID-19 Payments: Evidence from a Natural Experiment and Bank Account Data. In: *Covid Economics: Vetted and Real-Time Papers*. Ed. by Ch. Wyplosz. 2020. Issue 62. Pp. 90–123.
12. *OECD Economic Outlook*. 2021. Vol. 2021. Issue 1. Available at: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/edfbca02-en/index.html?itemId=/content/publication/edfbca02-en> (accessed 5 August 2021).
13. Takeda M. *Japan's Economy Not Spared in 2020*. Available at: <https://www.eastasiaforum.org/2020/12/11/japans-economy-not-spared-in-2020> (accessed 6 September 2021).
14. Takumori A. *The Japanese Economy in 2021: Pandemic Easing and Gradual Recovery*. Available at: <https://www.nippon.com/en/in-depth/d00663> (accessed 6 September 2021).
15. *World Economic Outlook Update. Fault Lines Widen in the Global Recovery*. 2021. July. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/07/27/world-economic-outlook-update-july-2021> (accessed 15 August 2021).
16. *World Economic Outlook: Recovery During a Pandemic – Health Concerns, Supply Disruptions, Price Pressures*. 2021. October. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (accessed 15 October 2021).
17. Yamamoto I. *Why Japan Still Lags in Work from Home, Even During the Pandemic*. Available at: <https://www.nippon.com/en/in-depth/a07602/why-japan-still-lags-in-work-from-home-even-during-the-pandemic.html> (accessed 15 October 2021).

18. Yamori N., Aizawa T. The Impact of the First Wave of the COVID-19 Crisis on Small and Medium-Sized Enterprises and Credit Guarantee Responses: Early Lessons from Japan. In: *Covid Economics: Vetted and Real-Time Papers*. Ed. by Ch. Wyplosz. 2021. Issue 63. Pp. 186–200.

19. Zhang H. The Impact of COVID-19 on Global Production Networks: Evidence from Japanese Multinational Firms. In: *Covid Economics: Vetted and Real-Time Papers*. Ed. by Ch. Wyplosz. 2021. Issue 72. Pp. 26–67.

■ ■ ■
Для цитирования:

Дёмина Я.В., Мазитова М.Г. Экономика Японии в условиях пандемии COVID-19 // Регионалистика. 2021. Т. 8. № 5. С. 28–43. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.5.28>

For citing:

Dyomina Ya.V., Mazitova M.G. Japan's Economy Under the COVID-19 Pandemic. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2021. Vol. 8. No. 5. Pp. 28–43. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.5.28> (In Russian)